

Отвечает: Виктор Белоусов

Станислав спрашивает: "Скажите позволительны ли христианину нарядные одежды? Недавно купил дешево в стоке оч хорошую новую кофточку, теплую с капюшоном... Но незадача, на сером фоне она усыпана маленькими знаками ¤ доллара по всей кофте, брал естественно как свободную одежду... Ну и началось кому-то из братьев нравится, кто-то кричит это плохая одежда. Вспомнил сам что вроде народу Израильскому Бог заповедал заповеди наносить на рукава и т.п...но не в этом дело является ли знак запрещенной символикой для Христиан?"

Мир Вам, Станислав!

Библия не дает жесткого регламента внешнего вида - потому что это зависит от многих факторов: финансовые возможности, мода, назначение одежды и т.д.

Бог учит нас скромности - это факт. Потому вызывающая одежда для христианина нежелательна.

3 По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте [о] [себе] более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. (Рим.12:3)

Одежда в древности была разного качества материала и украшалась - это был показатель статуса:

24 По отшествии же посланных Иоанном, начал говорить к народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?

25 Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских. (Лук.7:24,25)

3 Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, - и сделал ему разноцветную одежду. (Быт.37:3)

22 А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; (Лук.15:22)

Каждый человек решает сам для себя и перед Богом - как и во что одевается для повседневного быта.

25 ...Душа не больше ли пищи, и тело одежды? (Матф.6:25)

Если брать именно символ доллара на одежде, то это зависит от духовного состояния. Все-равно в быту этой символикой христиане пользуются. Кого-то этот символ может искушать (как образ мамонны), а кому-то вообще быть безразличен. Потому здесь подход может быть таким (по аналогии с идоложертвенной пищей):

4 Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого.

...

8 Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

9 Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10 Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

11 И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

12 А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

13 И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

(1Кор.8:4,8-13)

Одежда для богослужения (литургии) чаще всего регламентирована культурой данного народа - обычно это закрытая аккуратная одежда неброских тонов, чтобы не отвлекать себя и других верующих людей от сосредоточенности на духовном.

Вот интересная информация по одежде библических времен.

Нижней мужской одеждой израильтян служила набедренная повязка, во время тяжелой физической работы часто крестьянин или строитель оставался в одной лишь набедренной повязке. Сверху надевали тунику из шерсти или льна; покрой ее был очень прост – длинный кусок материи складывали вдвое и сшивали по краям, оставив два отверстия для рук и прорезав одно для головы. Мужская туника доходила до середины икр, женская длиннее – до щиколоток и нередко делалась с вышитой кокеткой, причем в каждой деревне были свои традиционные узоры вышивок.

Туники красили в красный, синий, белый, желтый, чёрный цвета, нередко их ткали в полоску. Мужчины стягивали тунику поясом. Традиционной израильской одеждой, надеваемой поверх туники, был ефод – верхняя рубашка из двух полотнищ, по углам которой могли быть выпущены семи- или восьминитяные кисти. Фарисеи, желая подчеркнуть свою религиозность и приверженность традициям, делали эти кисти вдвое длиннее, чем обычно. По краю ефод нередко отделялся синими полосами. Ефод подпоясывали дважды – длинным тканым поясом, наподобие шарфа.

Богатые израильтяне иногда поверх туники носили легкий халат до колен. После вавилонского плена как верхнюю одежду носят также распашной кафтан до колен, с короткими рукавами, впоследствии у богатых израильтян входит в моду обычай носить несколько туник – одна поверх другой. В холодную погоду бедняки, пастухи и ремесленники, странники – все, кто в этом нуждался, носили плащ – длинный, тёплый, шерстяной, состоявший из двух кусков ткани, сшитых на плечах и по бокам, где были оставлены прорезы для рук. Носили также драпировочный плащ, напоминавший греческий гиматий. Часто такой плащ служил бедному человеку и одеждой, и подстилкой, и одеялом во время сна.

Самые бедные люди одевались в шкуры животных; так, бросив вызов обществу богатых иудеев, наряжавшихся в дорогие одежды, одевались пророк Илия и Иоанн Креститель. Головной плат – убрус, то, что в наши дни получило название «арафатка», как уже было сказано, предохранял голову от самых разных «капризов» израильской погоды. Убрус мог быть пёстрым, полосатым или однотонным, часто белым, и представлял собой квадратный кусок материи, сшитый по диагонали. Его надевали, приложив складкой ко лбу и обвязывали шерстяным шнуром или кожаным ремешком, или узким куском свитой ткани. Во время молитвы иудеи надевали маленькие шапочки, покрывая сверху голову талитом – шерстяным покрывалом.

Иудейский царь носил такую же одежду, но из более дорогой ткани и с богатой отделкой, и длинную пурпуровую мантию. Голову израильского царя венчала корона с тремя зубцами, его скипетр заканчивался золотым цветком.

Женская одежда израильтян отличалась от мужской, в основном обилием вышивки и украшений. Вот эпизод из книги Иудифи, где вдова наряжается, сняв свою вдовью одежду:

«Здесь сняла она вретище, которое надевала, сняла и одежды вдовства своего, омыла тело водою и намастила драгоценным мирром, причесала волосы и надела на голову повязку, оделась в одежды веселия своего, в которые она наряжалась во дни мужа своего Манассии, обула ноги свои в сандалии и возложила на себя цепочки, запястья, кольца, серьги и все наряды, и разукрасила себя ». (Иудифь 10:3-4)

Израильтяне не были столь искусны в ювелирном деле, как, например, египтяне, однако украшения в Израиле известны с самых древних времен – ожерелья, кулоны, ручные и ножные браслеты, серьги, кольца и перстни. Их делали из серебра и золота, украшая отшлифованными драгоценными и полудрагоценными камнями. Из слоновой кости делали гребни, броши, вазы, шкатулки для хранения косметики.

Ювелиры изготавливали и личные наперстные печати, важные при заключении сделок и договоров. Даже у бедняков были собственные печати из терракоты, а у богатых израильтян из яшмы, сердолика, агата. Когда Моисей уводит израильтян из Египта, то они берут с собой свою лучшую одежду и украшения. У горы Синай, куда Моисей беседует с Господом, израильтяне, собрав все свои ушные кольца, расплавили их и отлили золотого тельца. Однако, раскаявшись в своей неверности Господу, «приходили мужья с женами, и все, по расположению сердца приносили кольца, серьги, перстни и привески, всякие золотые вещи, каждый, кто только хотел приносить золото Господу». Собранным золотом и драгоценностями израильские мастера украсили скинию.

Женщины Израиля должны были обязательно покрывать голову. Головной плат, который носили они, во многом напоминал мужской, но был намного большего размера. Сверху всей одежды нередко они надевали большое, скрывающее всю фигуру покрывало или плащ, также напоминавший греческий гиматий – драпировочный и большой, в который можно было завернуться целиком, краем его покрывали голову, наподобие платка, при желании, драпируясь, краем плаща можно было прикрыть и лицо.

Большинство израильтян вели жизнь простую, и одежды у них было немного. Ее стирали с мылом, сделанным из оливкового масла, и полоскали в быстрых потоках. С израильской одеждой связано немало разных обычаев и традиций – так, Давид и Ионафан в знак дружбы меняются одеждами – этот акт делал их братьями в глазах всех. Если кто-то разрывал на себе одежды – это являлось знаком его истиной и глубокой скорби.

Благословений,
Виктор